

Сюй Сянжу некоторое время смотрела на неё, затем вложила 180 вэней в её ладонь и сказала:

— Молодая госпожа Ань недавно напомнила мне, чтобы я берегла деньги, чтобы мой отец их не потратил. Я подумала и решила, что эти деньги нигде не будут в безопасности, так что лучше потратить их. Мой отец ведь не сможет потратить уголь и древесный уголь, верно?

Ань Тун подумала, что это разумно, и приняла деньги, попросив Ань Синя помочь перенести три цзиня угля в дом Сюй. Ань Синь смотрел на неё, как на привидение. Почему его госпожа вдруг так хорошо относится к Сюй Сянжу?

Сюй Сянжу тоже была полна подозрений. Хотя действия Ань Тун казались обычными, в её случае это было скорее «если что-то кажется странным, значит, это неспроста».

— Что ты смотришь? Хочешь, чтобы я добавила налог на уголь? — Ань Тун покраснела под взглядом Сюй Сянжу и невольно зарычала.

Сюй Сянжу облегчённо вздохнула. Это была всё та же обычная Ань Тун.

Вскоре после того, как Сюй Сянжу ушла, вернулся староста Ань. Ань Тун рассказала ему о продаже угля семье Сюй, и он сказал:

— Это не проблема, пусть дядя Цай запишет это в учёт.

Ань Тун, редко проводившая время с отцом, воспользовалась возможностью, чтобы расспросить его о многих вещах, которые она уже смутно помнила. Староста Ань, видя её интерес, рассказал ей много забавных историй, связанных с ней. В конце Ань Тун косвенно затронула тему брака с Цзян Чэнбанем, и староста Ань слегка нахмурился.

— Папа, что случилось? — Ань Тун сделала вид, что не заметила выражения лица отца.

Староста Ань покачал головой и улыбнулся:

— Ты хочешь выйти замуж, Туэр?

Ань Тун была ошеломлена. Она просто спросила об этом, а её отец уже подумал, что она хочет замуж? Чтобы избежать недопонимания, она поспешила прояснить:

— Я не хочу выходить замуж. Если я выйду замуж, что будет с тобой и мамой?

Староста Ань прожил полжизни с одной женой, Ли Цзиньсю. Были ли у него любовницы на стороне... По крайней мере, в памяти Ань Тун рядом с ним не было других женщин.

У них с женой был только один ребёнок, Ань Тун, и из-за трудных родов Ли Цзиньсю больше не могла иметь детей. К счастью, староста Ань не использовал это как повод взять наложницу, и у них были очень хорошие отношения.

Ань Тун чувствовала, что, если она выйдет замуж, её родители будут чувствовать себя одинокими, и это заставляло её грустить. Она вспомнила, как в прошлой жизни её убили, и как её имя было запятнано. Для них это было не только потерей единственного ребёнка, но и поводом для осуждения.

Сердце Ань Тун сжалось от боли, и слёзы снова потекли по её щекам.

Староста Ань испугался. Сегодня Ань Тун плакала перед ним уже во второй раз. Раньше она

редко жаловалась, а теперь он отсутствовал всего полдня — что случилось?

Ань Тун вытерла слёзы и воспользовалась моментом, чтобы сказать:

— Папа, я не хочу выходить замуж за Цзян Чэнъяня.

Староста Ань погладил её по голове:

— Тогда не выходи.

Ань Тун обрадовалась и хотела сразу же предложить расторгнуть помолвку, но не понимала, что думает её отец, поэтому осторожно спросила:

— Папа, ты тоже не хочешь, чтобы я выходила замуж в семью Цзян?

Староста Ань помолчал, затем вздохнул:

— Твоя мама и я думали о том, чтобы найти тебе мужа, который войдёт в семью, ведь у нас большое состояние, и кто-то должен будет им управлять. Чэнъянь — хороший мальчик, умный и способный, он даже сдал экзамены на звание цзюйжэня. Но именно потому, что он слишком умный и выдающийся, он обязательно добьётся успеха на государственной службе. Кроме того, семья Цзян — это не наша семья, и Чэнъянь, возможно, заведёт несколько жён и наложниц. Мы не хотим, чтобы ты страдала.

Ань Тун наконец вспомнила, почему она была уверена, что её отец думал о расторжении помолвки. Несколько лет назад, когда староста Ань и Ли Цзиньсю поняли, что больше не могут иметь детей, они начали думать о том, чтобы расторгнуть помолвку и найти для Ань Туна мужа, который войдёт в семью. Они обсуждали это в кабинете, и она подслушала.

Но почему она забыла об этом? Она думала, что это связано с её головными болями.

— Но если ты действительно любишь Чэнъяня, мы не будем против, — добавил староста Ань. — Мы будем за тебя, и семья Цзян не посмеет поступать с тобой плохо.

Ань Тун была тронута. Она сказала:

— Папа, я отношусь к Чэнъяню как к старшему брату, у меня нет к нему чувств, и я не хочу выходить замуж.

Староста Ань нахмурился:

— Жаль, что эта помолвка была заключена твоим дедом, и уже были сверены гороскопы и подписан брачный договор. Если мы вдруг расторгнем помолвку, семья Цзян может начать преследовать нас, ведь...

Ань Тун тоже знала, что, хотя Цзян Даофан был всего лишь восьмым ранговым уездным воеводой, он отвечал за сбор налогов. Староста Ань, как деревенский чиновник, отвечал за сбор налогов, и каждый раз, когда налоги собирались, их нужно было доставлять в уездное управление, где их часто обирали.

Староста Ань все эти годы избегал этого благодаря Цзян Даофану. Кроме того, Цзян Даофан получал от семьи Ань немало выгод, и, если бы семьи не стали родственниками, он бы потерял их. Как же он мог согласиться?

Ань Тун была поражена. Она была слишком наивна. Она думала, что, поскольку Цзян Чэнъянь был влюблён в другую, она сможет легко расторгнуть помолвку, но оказалось, что это не менее сложно, чем два других её плана.

— Папа, если мы не можем расторгнуть помолвку, может, пусть семья Цзян сделает это? — предложила Ань Тун.

— Почему ты так настаиваешь на расторжении помолвки? — удивился староста Ань.

Ань Тун почувствовала, что переборщила, и поспешила обнять руку отца и начать капризничать:

— Папа, я не настаиваю, просто хочу помочь тебе и маме.

Староста Ань улыбнулся:

— Ты добрая, Туэр, но заставить семью Цзян расторгнуть помолвку будет нелегко. Если ты действительно не хочешь выходить замуж, это нужно тщательно обдумать. Когда твоя мама вернётся, я поговорю с ней.

Ань Тун поняла, что поторопилась, но она уже подняла этот вопрос, и в следующий раз это не вызовет подозрений. При этой мысли её настроение улучшилось!

Ночью у Ань Туна снова заболела голова, но не так сильно, как раньше. Она подумала, что, только что вернувшись в прошлое, она всё время бегала, и, вероятно, устала, поэтому решила лечь спать пораньше.

К счастью, когда она заснула, боль в голове исчезла, но она снова увидела летающие в воздухе листы бумаги, и на этот раз из писем не доносилось никаких странных звуков.

Ань Тун подумала, что снова оказалась в хаосе. Она посмотрела на своё тело и увидела, что оно такое же, как и до возвращения: белое и слегка прозрачное. Она попыталась схватить листы бумаги, надеясь увидеть больше, но, как бы она ни прыгала и ни тянулась, ей не удавалось дотянуться.

Когда её тревога достигла предела, из одного листа бумаги вытянулись две грубые руки и схватили её. Она испугалась, и воспоминания о том, как её бросили в реку, всплыли в её памяти...

— Ааа! — Ань Тун закричала и начала отчаянно бороться.

Она резко открыла глаза. Вокруг было темно, а свет из окна отбрасывал тени от решёток на пол, мерцая вместе с колебаниями фонаря.

Ань Тун прижала руку к груди, пытаясь успокоить своё учащённое сердцебиение. Этот сон был слишком реальным и страшным, и она знала, что, сколько бы времени ни прошло, она не сможет его забыть.

Теперь, когда она верила в существование духов, она испытывала странный страх перед темнотой. Она хотела зажечь свет, но боялась встать с кровати. В конце концов, она могла только держать одеяло и смотреть в темноту до рассвета. Когда она услышала крик петуха, она с облегчением снова заснула.

Староста Ань проявил заботу, когда она встала только к полудню:

— Ты заболела? Хочешь, чтобы я позвал лекаря?

Ань Тун сдержала зевок:

— Нет, папа, я просто поздно легла, поэтому не смогла встать рано.

— Но ты легла рано вчера вечером?

— Мне приснился кошмар, и я не могла уснуть.

Староста Ань задумался и утешил её:

— Твоя мама скоро вернётся, и она принесёт тебе амулет. Даже если ты не веришь в такие вещи, всё равно носи его, поняла?

Ань Тун, которая теперь верила в духов, поспешно согласилась. После завтрака она снова отправилась на свои поля.

- Все китайские термины переведены согласно глоссарию
- Исправлены пунктуация и оформление прямой речи
- Приведены к стандарту числовые обозначения (180 вэней)
- Удалены лишние кавычки в прямой речи

<http://bllate.org/book/16381/1482341>